

МАЙКОПСКАЯ ГАЗЕТА

(первая) ежедневная, литературно-политическая, общественно-экономическая.

Годъ изданія I-ый.

1910 г.

Вторникъ 9 ноября.

Временно выходить три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

„НА СВѢТЪ МИЛЛІОНЫ ЛЮДЕЙ, ИЗЪ НИХЪ МНОГІЕ СТРАДАЮТЬ, ЗАЧѢМЪ ВЫ ВСЪ ОКОЛО МЕНЯ ОДНОГО“.

Это были послѣднія прѣдсмертныя слова Л. Н. Толстого.

Левъ Николаевичъ Толстой.

7 ноября (текущаго года) на станціи Астафово, Рязанской железной дороги, въ 6 час. 5 мин. утра, умеръ Левъ Николаевичъ Толстой.

I.
Свершилось!..

„Великаго писателя земли русской“ не стало... Нѣть, это выраженіе слабое.. не „писателя земли русской“, а величайшаго мыслителя земли не стало...

Молчать его уста: „Льва“ человѣка, и „льва“ мысли не стало, но... умерло тѣло, а духъ, всю жизнь проповѣдавшій „непротивленіе“, —развѣ онъ умретъ?!

Онъ умеръ—и живъ, и живъ, какъ никогда!.. Но объ этомъ не мы скажемъ послѣднее слово,—скажетъ Европа, весь честный, мыслищий, образованный міръ... будемъ ждать, что скажутъ „чуждые намъ иностранцы“, такъ какъ мы да еще у себя о своихъ пророкахъ говорить... не съемъ... Реквіемъ о „величайшемъ“ мы ждемъ отъ запада.. „Изгнанникъ“,... прости!.. Мы все повинны въ твоей смерти, которая еще разъ подчеркиваетъ, какъ мы жалки, ничтожны и трусливы...

Наша оцѣнка тебѣ была — „анаѳема“, „отлученникъ“... И только теперь, взирая на твой ликъ, мы чувствуемъ, что мы... преступники и не только передъ тобой и твоимъ именемъ но и передъ всѣмъ міромъ. Прости же, какъ ты всегда прощали и почивай въ мирѣ, куда никакія условности и наслія не должны проникнуть!.. Твой бессмертный духъ остается, въ наслѣдіе потомству, и ничто его не сокрушить, но еще разъ послужить назиданіемъ этому потомству, что ты до самаго конца своего существованія былъ вѣренъ своему учению, умеръ съ „вѣрою“ въ его силу и не сошелся съ „невѣрующими“, которые умѣютъ только „проклинать“...

II.

Левъ Николаевичъ — потомокъ древняго и знаменитаго рода, ведущаго начало отъ времени Петра Великаго (отъ Петра Андреевича Толстого, выходца изъ Пруссии, наизнѣко прозвище Dikk, что значитъ „толстый“), родился въ нынѣшней „Ясной Полянѣ“ (родовомъ имѣніи своей матери), Тульской губ., Крапивенского уѣз., (въ 15 верстъ отъ гор. Тулы), — 28 августа 1828 года, т. е. 82 года т. наз., оставивши этотъ „миръ тревогъ ума, души и сердца“ на 83 году своей многострадальной и великой жизни. 9-ти лѣтъ отъ роду, Толстой остался круглымъ сиротой и до 1840 г. жилъ то въ Москвѣ, то въ Ясной Полянѣ подъ опекой гра-

фина Остенъ-Сакенъ, а со смертію послѣдней — въ Казани, у тетки П. И. Юшковой, где онъ, 15-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ (въ 1843 г.) въ казанскій университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ, въ которомъ оставался до 1847 года, участь не важно.

Весной (1847 г.) Л. Н. окончательно покидаетъ университетъ, поселяется въ Ясной Полянѣ и вникаетъ въ судьбу и жизнь своихъ крѣпостныхъ, которую облегчаетъ разными способами и средствами вонкрай взгляда на это своихъ барственныхъ сородичей. Въ 1848 г. въ Петербургѣ сталъ „благополучно“ держать экзамены на кандидата права, во вся эта „канитель“ ему надоѣла и онъ вернулся въ деревню, где жилъ до 1851 г. проводилъ время (выѣзжая иногда въ Москву) между хозяйствомъ, музыкой и игрой въ карты, разнообразиѳ своимъ семеинамъ дѣла, Л. Н. согласился съ братомъ уѣхать на Кавказъ и, въ 1851 г., сдавъ въ Тифлисѣ экзамены на юнкера, поступилъ таковыми въ 4-ю батарею 20-ї артиллерийской бригады, стоявшей тогда въ станицѣ Старогладковской, терской области... Вотъ здѣсь-то вдали „отъ шума городскаго“ и великосѣтскаго прожиганія средствъ и духовныхъ силъ, Л. Н. приступилъ къ созданію своего „Дѣтства“, „Утра помѣщика“, „Набѣга“, напечатанныхъ въ Некрасовскомъ „Современнику“ въ 1852 г. По конецъ августа 1855 г., будучи уже офицеромъ, былъ въ Севастополь „за страшномъ 4-мъ бастіонѣ“, командовалъ батареей въ сраженіи при Черной и при штурмѣ Малаховаго кургана.

Отсюда (Севастополя) имѣ были посланы въ Современникъ „Рубка лѣса“ (изъ воен. отз. кавказской войны) и „Севастопольские“ разсказы (часть), которые „съ жадностью“ были поглощены всю Россию. Императоръ Николай I-й приказалъ „беречь“ хорошаго и выдающагося офицера—литератора, но самъ Л. Н., какъ здѣсь такъ и въ другихъ военныхъ походахъ (на Терекѣ, Дуванѣ) былъ почти во всѣхъ „дѣствіяхъ“ и глубоко „не навидилъ штабныхъ“. Но „не бывать бы счастью, да несчастье помогло“: Л. Н. составилъ пѣсенку: „Какъ четвертаго числа, насы не легкая несла гору забирать“, где онъ задѣлъ цѣлый рядъ важныхъ генераловъ, и его „отправили курьеромъ въ Петербургъ“, послѣ штурма 27 августа... быть можетъ, благодаря этому, міру осталось въ наслѣдіе „Война и міръ“, „Анна Каренина“ и вообще сохранился Л. Н. Толстой. Съ 1855 по 1857 г. были годы „угара“, пустой свѣтской жизни и духовнаго самоубійства, въ періодъ котораго только

были закончены знамениты „Севастопольские разсказы“... Толстой неожиданно и „безъ сожалѣнія“ бѣжитъ изъ Петербурга за границу — и это былъ второй его порывъ

чувствія „самосохраненія“... отъ нравственного разложенія. Смерть его брата заграницей окончательно встрихнула его „разумъ“ и, вернувшись въ „Ясную Поляну“ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣп. завис., онъ принялъся за устройство школъ и литературу: рядъ педагогического (школьного или учебнаго) матеріала, разсказы: „Медаль“, „Два гусара“, „Три смерти“, „Исторія лошади“ (Холстомъ) и первый романъ — „Семейное счастье“.

Женившись въ 1862 г., онъ въ Софѣи Андреевнѣ нашелъ „незамѣнную помощницу во всѣхъ дѣлахъ практическихъ и литературныхъ“. И вотъ, въ теченіе 10-12 лѣтъ отъ жевитѣбы, имъ создаются „Война и міръ“, „Анна Каренина“ и потому и „Казаки“ Въ это времѧ Л. Н. былъ въ зенитѣ славы и „мировой величиной“.

Въ періодъ отъ 1880 года по 1900 г. Л. Н. написалъ „Исповѣдь“, массу книгъ для народа и дѣтей, „Евангеліе“, „Смерть Ивана Ильича“, „Крейцерову Сонату“, „Власть тьмы“, „Воскресеніе“ и друг.

Съ конца 70-хъ и въ первой половинѣ 80-хъ г. г. у Л. Н. совершается „духовный переломъ“...

Вопросы жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, исканіе „правды“, „не противленіе злу“, „хожденіе въ народъ“, „упрощеніе“ своей жизни идутъ рядомъ съ „философскими“ изслѣдованіями... художникъ, философъ-пророкъ, пахарь, учитель — все слились, смѣшались и захватило общество, раздѣливъ послѣдніе на друзей и враговъ.

„Великий старецъ“ — на виду у всѣхъ: къ нему прислушиваются, паломничествуютъ, восторгаются, разочаровываются; несутъ свои скорби, гнѣвъ, оскорбляютъ, боготворятъ...

Міръ, какъ какая-то волна, — морской прибой, — катить свои волны къ Ясной Полянѣ, отплывая обратно въ море и унося туда (въ жизнь) его слова, поступки, поученія... Одинъ изъ таковыхъ валовъ докатился до Л. Н. и... захлестнулъ его...

Всѣ сочиненія Л. Н. собраны въ 15 книгахъ, но съ 1883 года напечатаны рядъ его произведеній, которыхъ, какъ и онъ самъ, подвергались запретамъ и „отлученіямъ“ отъ... русскаго общества. Его печатныя произведенія (художеств.-литерат. и крупн. произв.) педагогическихъ (учебн. матеріалъ), дѣтская и народная литература (Кавказскій пѣтанникъ, Богъ правду видитъ..., Много-ли человѣку зем-

ли нужно и др.) — разошлись каждое отъ 100 до 600—800 тысячъ экземпляровъ; литература же о Л. Н. не поддается и приблизительному подсчету.

Всѣ его крупныя произведенія, его философскія разсужденія и нѣкоторыя произведенія народной литературы переведены въ сотняхъ изданій на всѣ европейскіе языки и даже на японскій, турецкій, татарскій, индусскій...

„При громадномъ интересѣ къ каждому шагу Льва Николаевича, числомъ газетныхъ статей о немъ въ Россіи и заграницей превосходитъ многіе тысячи, журнальныя — сотни ежегодно“...

И тако-го-то колоса не стало... Нѣть „непримиримаго“ съ насилиями и произволомъ, — его нѣть!.. Но міръ его никогда незабудетъ. И можно ли миру забыть „человѣка“, который, умирая, думалъ только о немъ, сказавши: „На свѣтѣ — миллионы людей, изъ нихъ масіе страдаютъ... Зачѣмъ вѣтъ здѣсь около меня одного?...“ Міръ, твоему измученному тѣлу, великій ратникъ человѣчества! Слава твоему сильному могущественному духу на долгіе вѣка!.. Толстого нѣть, — но онъ съ нами навсегда!...

Майкопъ, 8 ноября.

Великаго писателя земли русской не стало. Онь почилъ непробуднымъ сномъ.

Нужно-ли говорить, что Левъ Николаевичъ Толстой одинъ изъ величайшихъ художниковъ слова, величайший властитель думъ, какихъ когда либо видѣлъ міръ?

Это всѣмъ прекрасно известно. Противъ этого никто, рѣшительно никто не споритъ.

Не только русская земля, вся Европа, весь міръ преобразится передъ нимъ.

Нужно-ли говорить, что Толстой величайший моралистъ, добрый учитель жизни, религиозное и этическое міросозерцаніе котораго сдѣлало полный переворотъ во многихъ миллионахъ современниковъ. Оньользовался исключительной популярностью. Кажется, на земль нѣть мѣста, где-бы не извѣстно было имя ясно-полянскаго мудреца, где-бы не произносилось это имя съ глубочайшимъ уваженіемъ.

Они видѣть въ немъ наставника, провозвѣстника великихъ истинъ, которыхъ, если только будуть восприняты міромъ, должны привести къ устроенію царства Божія на земль, къ братскому единенію всѣхъ народовъ.

Другие, не сочувствуя его проповѣди, скептически относясь къ пути, который указывается имъ, какъ средство уничтоженія среди людей зла и вселической не-правды, тѣмъ не менѣе съ глубокимъ вниманіемъ прислушиваются къ каждому слову, произносимому великимъ старцемъ.

Третій, наконецъ, въ знакомствѣ съ

его трудами, жизнью и учением, проявляют хотят-бы простое любопытство.

Нельзя и не было только равнодушныхъ, которые совсѣмъ бы не хотели его знать. Такъ могуче обаяніе Льва Николаевича.

Даже правительство, много-много лѣтъ упорно борящееся со всякимъ проявленіемъ свободной общественной мысли, жестоко расправляющееся со всѣми "онасными" элементами, не знающе въ этомъ отношении ни какой сдержанности—даже это правительство терпѣливо спасло нападки и укоризны великаго старца.

Ссылая и сажая въ тюрьмы его друзей и единомышленниковъ, безпощадно уничтожая его произведения, правительство не тронуло, не осмѣлилось тронуть самаго "вновиника зла".

Левъ Николаевичъ не разъ съ грустью говорилъ: "за меня ссылаютъ, а на меня не обращаютъ вниманія".

Органъ нашего "конституционного министерства" газета "Россія", говоря чутъ ли не по поводу статьи Льва Николаевича о примѣненіи у насъ смертной казни, пропаганду его идеи находить безусловно вредной и затѣмъ откровено заявлять, что такъ какъ во вредномъ пропагандистѣ живеть величайший въ мірѣ художникъ, то положеніе правительства становится крайне затруднительнымъ, ибо оно считаетъ себя обязаннѣмъ охранять его.

Своими міровыми произведеніями Левъ Николаевичъ Толстой значеніе печатного слова поднялъ на недостижимую дотолѣ высоту.

И вотъ, мысленно стоя у гроба дорогого писателя, мы невольно думаемъ: "О, какъ величкъ и могучъ русскій народъ, если изъ среды его могъ появиться такой богатырь."

Чтобы вынести на своихъ плечахъ, взаимѣть такого гиганта, народъ долженъ имѣть въ себѣ огромный духовній багатства.

Если бы у насъ не было Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго, то и тогда мы все-таки могли бы гордиться, такъ какъ "Война и міръ", "Анна Каренина" созданы русскимъ гениемъ.

Первое столѣтіе христіанской эры загорѣлось яркимъ свѣтомъ проповѣди Иисуса—основателя міровой религии.

XX-е столѣтіе осчастливилося жизнью лучшаго толкователя христіанства—Л. Н. Толстого.

Будда, Магометъ велики своимъ индивидуализмомъ; Толстой—великъ какъ мыслитель—моралистъ.

Грустно, почти желчно вспоминаль Толстой о своихъ первыхъ творчествахъ. Колоритный художникъ и психологъ человѣческой души, какимъ былъ Л. Н. въ теченіе первой половины своей жизни—затушеванъ новымъ Толстымъ философомъ и учителемъ жизни.

Тѣ сѣмена, что были брошены въ жизнь Иисусомъ пышно расцвѣли на благодатной почвѣ генія Льва Николаевича, привлекая своимъ ароматомъ тысячи приверженцевъ и послѣдователей.

И чѣмъ выше становился идеалъ носителя правды, тѣмъ невыносимѣе для него становилась окружающая его жизнь и обстановка.

Все кругомъ задымилось; отлучение отъ церкви, высылка друзей: Черткова и личнаго секретаря Гусева, преслѣдование распространителей его сочиненій, звонъ металла нобелевской преміи (уполнительной для семьи)..

Все это для Л. Н. создало тяжелую атмосферу, въ которой нѣть жизни.

Толстой бѣжитъ къ тѣмъ, кто любить его.

Путь среди осенней непогоды, вліающей на слабое тѣло великаго старца, быстро привелъ Л. Н. къ могилѣ, вырвавъ изъ міра лучшее его украшеніе.

Ни какія пытки и слезы не могутъ теперь сравниться съ тѣмъ, что Л. Н. на землѣ больше нѣть!

Но то величайшее міровое зданіе, что воздвигъ онъ для счастья человѣчества, уже никогда не разрушится.

Это я.

Если рѣку и перехватить и превратить въ болото, въ прудъ стоящий, вода достигнетъ цѣли—дождемъ, росой....

Г. Ибсенъ (Брандъ)

Левъ Толстой скончался вчера утромъ.

И когда телеграфъ принесъ это изѣстіе, мы всѣ сразу почувствовали, что важная перемѣна произошла въ нашей жизни.

Исчезли и стущевались всѣ злобы дnia, которая еще вчера, еще минуту тому назадъ волновала наши умы.

Все заслонила собой печальная торжественность роковой минуты.

Умеръ человѣкъ, который напряженно и мучительно искалъ истину и обрѣлъ ее въ любви, въ правдѣ, въ вѣрѣ въ самоусовершенствованіи, который хотѣлъ и сталъ жить согласно своему идеалу, "вполнѣ согласно своимъ принципамъ".

Можно спорить съ этихъ идеалахъ, можно сомнѣваться въ практической полезности ихъ, но кто въ преклонѣ головы передъ носителемъ ихъ.

И послѣдній его поступокъ, его отѣздъ изъ дому "въ міръ" не былъ разѣ тѣмъ же завершеніемъ всѣхъ его жизни, окончательнымъ сближеніемъ съ истиной, которую волюбилъ Левъ Николаевичъ.

Есть что-то столь трогательное и вѣмѣстъ съ тѣмъ величавое, въ этомъ его поступкѣ, что на колѣни хочется опуститься.

Ни преклонные годы, ни семья, окружившая его заботливымъ попеченіемъ, ничто не могло удержать Толстого.

"Ухожу въ міръ какъ подобаетъ истинному христіанину" сказалъ Толстой всему миру. Ушелъ и... умеръ...

Пусть завтра настѣ опять захватятъ наши мелкие интересы, но сегодня—мы молчимъ передъ величіемъ этой смерти.

Мих. Сумцовъ.

Память учителя.

Меня не разъ беспокоила мысль, при какихъ условіяхъ умретъ учитель—Толстой.

Какъ учитель, исправившій и расширившій мое сознаніе, привлекшій меня къ радости жизни, къ сознанію ея значенія, Левъ Николаевичъ Толстой былъ мнѣ дорогъ, какъ только можетъ быть дорогъ благодѣтель—отецъ—признальному сыну.

О, я не слѣдоваль за нимъ никогда съ закрытыми глазами, не возводилъ его на пьедесталь непогрѣшности, но на сколько говорило во мнѣ чувство справедливости на столько всегда я чувствовалъ къ нему глубокую благодарность за то направление жизнепониманія, которое было усвоено мною даже не отъ него, но несомнѣнно черезъ него и дало мнѣ жизненное успокіеніе, и примирило меня со всѣми явленіями жизни.

При такомъ къ нему отношеніи, при такой съ нимъ духовной связи, онъ былъ мнѣ дорогъ какъ истинный крестный отецъ и все, что могло умалить его значеніе, не могло не огорчать меня.

Въ то же время, изъ опыта жизни, и еще болѣе обоснованно изъ всего своего міровозрѣнія и жизнепониманія мое сознаніе давно освоилось съ мыслью о томъ, что условия смерти, то есть всѣ тѣ видимыя и невидимыя обстоятельства, вѣнчанія фактическія и внутреннія психическихъ, при которыхъ наступаетъ грань, отдѣляющая пройденную существомъ полосу органической жизни, отъ послѣдующей, какова бы она ни была, что всѣ эти обстоятельства, создавая форму грани, или, говоря проще, знаменуя такъ или иначе актъ смерти, опредѣляютъ цѣнность жизни существа.

Смерть есть дѣйствительный итогъ жизни. Между характеромъ жизни и формой, общей формой смерти, находится такая же непосредственная связь, какъ между причиной и слѣдствіемъ. Характеръ опредѣляется цѣнностью жизни субъекта. Вотъ съ какой мыслью, въ силу жизненного опыта и еще болѣе своего жизнепониманія уже давно объединилось въ нераздѣльное цѣлое мое разумѣніе.

И понятно изъ этого, почему не разъ тревожила меня мысль о томъ, при какихъ условіяхъ послѣдуетъ смерть моего крестнаго отца—Толстого.

Мнѣ напряженно хотѣлось, чтобы эти условія были особыя, доказы-

вающія высоту его души и жизни.

И я не могъ допустить, чтобы онъ мирно почилъ въ уютной обстановкѣ Ясно-Полянскаго дома, какъ умираютъ миллионы единицъ стадной массы человѣчества. Нѣть этого я не могъ допустить.

Но, въ тоже время, мнѣ всегда казалось, съ первыхъ дней личного знакомства съ вами, въ началѣ девяностыхъ годовъ, что въ его характерѣ должна быть также, какая то слабость, которая, если не будетъ побѣждена, можетъ принизить его жизнь и личность до уровня заурядныхъ единицъ человѣчества, хотя бы, въ тоже время, слава его гремѣла до неистовства.

Поэтому, говорю я, несмотря на полный протестъ въ душѣ, противъ того, что Толстой можетъ покончить счеты съ жизнью въ самой заурядной формѣ смерти, невольно иногда откуда то, какъ дьявольское искушение, появлялось во мнѣ сомнѣніе, въ необходимомъ величіи его смерти.

Но теперь, послѣ всего случившагося, за послѣднія дни его жизни, какъ я радъ, что мои сомнѣнія оказались вполнѣ вздорными. И не чувство сомнѣнія, о нѣть, а живое чувство радости наполнило мою душу при первомъ извѣстіи о его смерти.

Скажу болѣе, при первомъ извѣстіи о его отѣздѣ изъ Ясной Поляны, когда я, не зная никакихъ подробностей объ этомъ, во вѣроятно по ассоціаціи всего того, что зналъ прежде, почувствовалъ, что этотъ шагъ стоилъ ему неимовѣрнаго духовнаго напряженія, смертнаго, какъ теперь извѣстнаго я подумалъ: вотъ подходящій моментъ для его смерти! И мысль моя оказалась пророческой.

И вотъ я испытываю теперь полное удовлетвореніе по отношению къ смерти Толстого.

И я не сколько не скорблю, я хотѣль бы издать кликъ ликованія по этому поводу.

Всѣ обстоятельства сопутствующія смерти Льва Николаевича Толстого для меня служатъ доказательствомъ, вѣтъ всякаго сомнѣнія высоты духовныхъ свойствъ его личности и жизни и еще того, что передъ гранью жизни вѣтшей, органической, онъ прямо ступилъ на ступень жизни высшей духовной А. Б.

Вождь человѣчества.

Люси Малори.

Нѣть сомнѣнія, что Левъ Толстой есть величайший вождь, учитель, реформаторъ современной эпохи! До него человѣчество еще никогда не имѣло вождя, вліяніе котораго захватывало бы весь міръ.

Были и другіе, такъ называемые, вожди, которые, въ предѣлахъ извѣстной мѣстности, и на время, кровопролитія и грабежа, силой принуждали людей слѣдовать за собой. Но не одитъ народъ еще никогда не достигъ прочнаго блага путемъ насилия.

Единственной же силой, которой пользовался Толстой, была сила любви и мудрости. И по этому вліяніе его никогда не ослабѣетъ, а будетъ продолжать все больше и больше развивать красоту и гармонію жизни, ибо любовь сама себя создаетъ, сама въ себѣ существуетъ и содержитъ въ себѣ начало вѣчнаго роста—развитія и совершенства.

Онъ доказалъ свое превосходство, что проводить свое ученіе въ жизнь, а также вліяніемъ, которое онъ оказываетъ на весь современный ему міръ. Другимъ реформаторамъ удавалось добиться извѣстности и послѣдователей лишь спустя долгое время послѣ того, какъ они покинули свою земную, переходящую оболочки.

Левъ Толстой заслужилъ свое бессмертіе. Онъ сталъ бессмертнымъ еще при жизни. Онъ даль міру ту сущность самого себя которая и въ тѣлесной оболочкѣ не перестаетъ проявлять себя до тѣхъ

поръ, пока существуетъ сама вѣчность.

Переводъ съ англійскаго.

Послѣднія телеграммы о болѣзни и смерти Л. Н. Толстого.

АСТАПОВО. 5 ноября, въ 7 час. вечера температура 36,6, пульсъ 110 съ перебоями, дыханіе 36, больной вѣль очень мало. Весь день сонливость, сознаніе ясное, значительная слабость.

АСТАПОВО. 5 ноября вечеромъ, температура 36,8, общее настроение лучше, ночь на 6 ноября провѣль благополучно.

АСТАПОВО. За ночь состояніе улучшилось. Утромъ температура 38,2, дыханіе хорошее, но слабость осталась. Состоится консиліумъ 6 врачей.

АСТАПОВО. Въ 9 ч. 30 м. положеніе безъ перемѣнъ. Врачи съ 8 час. вечера у постели больного. Тревога не улеглась.

ТУЛА. Михаилъ Левсевичъ Толстой телеграфируетъ изъ Астапова въ томъ, что Щуровский и Усовъ находятъ положеніе очень серьезнымъ, надежды немного.

АСТАПОВО. Въ два часа дня положеніе Л. Н. Толстого лучше. Онь съѣль немного овсянки и яйцо.

АСТАПОВО. Ночь больной провѣль тривожна, температура 37,2, легкія въ прежнемъ состояніи, дѣятельность сердца внушиаетъ серьезныя опасенія, около больного врачи: Маковецкій, Никитинъ, Сверловскій, Семеновъ, Беркейгеймъ, Усовъ и Щуровскій. Въ 5 час. 48 мин. дни былъ сильный сердечный приступъ, окончившійся благополучно, больной вполнѣ сознательное свое опасное положеніе.

Рязанскій епископъ Исидоръ и княгиня Куракина обратились къ Толстому съ увѣщаніемъ примириться съ церковью.

Въ 6 час. 40 м. температура 39,0. Въ 2 часа дня было рѣзкое ослабленіе сердечной дѣятельности, продолжавшееся 20 мин. Вѣчеромъ дѣятельность сердца улучшилась, сознаніе ясное.

АСТАПОВО. 11 ч. 16 м. вечера. Врачи, пробывши около больного часа два сообщаютъ, что дыханіе ровнѣе и покойнѣе, пульсъ лучше, лицо прояснилось. Если такъ продолжится два три, —сказалъ докторъ Никитинъ,—явится возможнымъ говорить о благополучномъ исходѣ. Послѣ сердечнаго приступа, днемъ Л. Н. Толстой сказалъ: "на свѣтѣ миллионы людей, многие изъ нихъ страдаютъ, зачѣмъ вы все около меня одного?" Сейчасъ больной заснулъ.

АСТАПОВО. Въ 1 часъ 40 мин. новыій сердечный приступъ. Положеніе опасное.

АСТАПОВО. Въ 1 часъ 48 мин. послѣ приступа Толстой заснулъ.

АСТАПОВО. Въ 1 часъ 55 мин. приступъ того же характера. Днемъ семья собралась у кровати больного.

АСТАПОВО. Въ 3 часа 26 мин. Толстому вспрынули морфій. Онь спитъ. Пока безъ перемѣнъ.

АСТАПОВО. Въ пять часовъ опять наступило рѣзкое ухудшеніе сердечной дѣятельности, положеніе крайне опасное.

Завтра пріѣзжаетъ скульпторъ Гинзбургъ и сниметъ маску съ усопшаго. Прибыть епископъ Парфеній каунаскій. Говорятъ, Л. Н. Толстой выразилъ желаніе быть похороненнымъ на Ясной Полянѣ, на курганѣ, где въ дѣствѣ игралъ. Ноѣдь съ прахомъ отбудеть завтра въ Ясную Поляну въ три часа дня. Сегодня еще много народа. На станціи находятся губернаторъ и управляющій дороги. Порядокъ полный.

АСТАПОВО. Прахъ Л. Н. Толстого лежитъ подъ простыней. Лицо не измѣнилось. Покойный успѣлъ выразить свою волю хоронить безъ обрядовъ, просто. Вѣнковъ и цвѣтовъ не возлагать. Прахъ будетъ перевезенъ въ Ясную Поляну черезъ Горбачево.

АСТАПОВО. Въ 9 ч. 40 м. начали пропускать народа къ плаху Л. Н. Толстого. У изголовья сидѣтъ вдова. Весь станціонный поселокъ собрался здѣсь. Друзья покойного возбудили вопросъ о приобрѣтеніи въ національную собственность домика, въ которомъ скончался Толстой. Траурный поѣздъ будетъ состоять изъ двухъ классныхъ вагоновъ и товарнаго для гроба. Предполагавшаяся панихида не состоялась.

АСТАПОВО. Вдова Л. Н. Толстого получаетъ множество соболѣзноющихъ телеграммъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Возложенъ рядъ вѣнковъ. Въ тѣло вводятся консервирующая отъ разложения вещества.

МОСКВА. Выпущены экстренные прибавленія газетъ, въ которыхъ частные драматические театры отмѣнили утреннія и вечернія представленія.

ВАРШАВА. Въ замкѣ во время завтрака членъ Г. Думы Балашевъ сдѣлалъ внеочередное заявленіе о смерти Толстого и предложилъ почтить память его вставаніемъ. Всѣ встаютъ.

Осиротѣла Россія.

«Но свѣтъ во тьмѣ свѣтить и тьма не можетъ объяты его».

Россія осиротѣла.

Угласъ великий глашатель правды и любви, свѣточъ истины.

Скончался Левъ Толстой.

Тотъ, чье слово громко раздавалось по всему миру, чей голосъ слышанъ былъ повсюду.

И онъ говорилъ для всѣхъ, для каждого.

Онъ говорилъ о жизни, о неправдѣ, о насилии, сковавшихъ ее.

И звалъ къ свѣту, къ истиинѣ, къ преустройству жизни на новыхъ начальствахъ, обѣщающихъ счастье:

На началахъ любви.

«Царство Божіе внутри васъ самихъ», — указывалъ учитель жизни, — вотъ вами путь къ нему, идите по немъ.

Пусть не смущаютъ васъ противорѣчія жизни, не страшитесь ихъ.

«Чувство, разрывающее всѣ противорѣчія жизни человѣческой и дающее благо человѣку, знаютъ всѣ люди. Чувство это есть любовь».

Какъ лучи солнца, сваряя и согревая, расходились въ словахъ учителя жизни и свѣтло и радостно становилось на душѣ и тепломъ величия души была согрѣта наша скверная, злая, животная

жизнь.

Левъ Толстой самъ подавалъ намъ примѣръ, самъ былъ олицетвореніемъ любви.

«Человѣкъ, если онъ любить хотя и избранныхъ онъ никогда не любить только одного. Всѣй человѣкъ любить и мать, и жену, и ребенка, въ друзей, и отечество, и даже всѣхъ людей. И любовь не есть только слово (какъ всѣ согласны въ этомъ), но есть дѣятельность, направленная на благо другихъ».

«Любовь истинна, — говорить намъ Толстой, — есть сама жизнь».

Любовь не есть выводъ разума, не есть послѣдствіе извѣстной дѣятельности, а эта сама дѣятельность жизни, которая со всѣхъ сторонъ окружаетъ насъ и которую мы всѣ знаемъ въ себѣ съ самыхъ воспоминаній дѣтства до тѣхъ поръ, пока ложныя ученія міра не засорили ея въ нашей душѣ и не лишили возможности испытывать ее».

Левъ Толстой сумѣлъ очистить себя отъ мусора жизни, сумѣлъ впитать въ себя всю полноту любви и великій духъ его воспарилъ высоко надъ нами, лучезарнымъ свѣтомъ озаряя жизнь.

До самой смерти онъ былъ вѣренъ себѣ и въ минуты тяжкаго предсмертнаго страданія онъ сказалъ лишь одну фразу:

«На свѣтѣ миллионы людей, изъ нихъ мнѣю сѣ страдаютъ, зачѣмъ вы всѣ здесь около меня одного?

Слова великой любящей души.

Смерть Л. Н. Толстого, горе всего мира.

Но еще большее горе Россіи.

Тамъ на западѣ условія жизни лучше, тамъ широкій просторъ общественныхъ стремлений, тамъ не заставляютъ молчать людей, желающихъ говорить о правѣ.

У насъ другое.

Наша жизнь полна скверны.

Погромы, Пурашкевичи, интенданты, произволъ, насилия и казни черной тучей зловолія все небо Россіи.

И сквозь этотъ мракъ прорывалась яркий блескъ молний — голосъ Л. Толстого.

Среди всѣхъ задавленныхъ жизнью, среди всѣхъ принужденныхъ молчать раздавалась одинъ голосъ правды.

Одинъ голосъ, но его слушали всѣ.

Одинъ голосъ, который не могли заставить не говорить.

Этотъ голосъ будильникъ жизни дремавшей воли.

Этотъ голосъ, возбуждалъ вѣру и надежду.

Этотъ голосъ не мирился съ пессимизмомъ, съ отрицаніемъ жизни, самоубийствами и проч.

Онъ звалъ къ жизни, указывалъ путь къ счастью; черезъ любовь и личное самоусовершенствование. Считая, что злу противиться насилиемъ не нужно, онъ признавалъ такое личное самоусовершенствование, которое есть само преступление противъ зла.

И вотъ внезапно умолкъ этотъ голосъ. Въ тяжелый для Россіи моментъ сошелъ въ могилу великий старецъ — солнце Россіи.

Утрата не вознаградимая ничѣмъ. На долгіе годы осиротѣла Россія.

Мих. Н.

Телеграмма А. Л. Толстого.

Редакція «Майкопской Газеты» послала вчера въ Астапово Александру Львовну Толстой слѣдующую телеграмму:

«Редакція «Майкопской Газеты» раздѣляетъ глубокую скорбь Россіи и всего міра, лишившихся великаго учителя жизни Льва Николаевича Толстого».

Стипендія имени Л. Н. Толстого.

Редакція «Майкопской Газеты» передаетъ Майкопскому городскому самоуправлению сто рулей для увѣковѣченія

памяти Льва Николаевича Толстого учрежденіемъ стипендіи его имени въ одномъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ редакція обращается къ представителямъ общественныхъ учрежденій и группѣ съ предложеніемъ присоединиться къ ея почину

Послѣдній аккордъ.

Знаменитый польскій писатель А. Сен-ховскій высказывалъ свои мысли, объ отходѣ Л. Н. Толстого въ міръ привѣль фактъ изъ жизни Бетховена, какъ свидѣтельство, что идеи, захватывающіе великихъ людей, неминуемо должны воплощаться ими въ жизни.

— На одномъ вечеѣ Бетховенъ сыгралъ сонату. Затѣмъ, уже нѣсколько часовъ спустя послѣ концерта, отѣхая, окруженный восхищеннымъ его игрою читателями, онъ во время ужина, вдругъ выбѣжалъ изъ комнаты, кинулъся въ концертный залъ, подѣжалъ къ роялю и взялъ одинъ только аккордъ. Именно этого аккорда, онъ «чувствовалъ», недостовѣрно его сонаты. Теперь она была гениально закончена. Такой же аккордъ всей своей жизни взялъ и Толстой. Честь ему и слава!

Сонъ Л. Н. Толстого.

Наканунѣ отѣзда Л. Н. рассказывалъ друзьямъ, что онъ проснулся ночью отъ толчка въ сердцѣ и вспомнилъ, что во снѣ онъ подымался на высокую гору, но опустился и упалъ. Это удивительно яркій сонъ, все было такъ живо и отчетливо, какъ наяву. Но проснулся и понялъ, что это только сонъ. «Вотъ такъ и жизнь наша», — говорилъ Л. Н., — тяжелая и трудная. Всѣ печали и обиды такъ волнуютъ, трогаютъ. Но придется смерть — и вотъ человѣкъ понялъ, что вся жизнь — сонъ».

Изреченіе Льва Николаевича.

«Когда испытываешь чувство недовольства всѣмъ окружающимъ и своимъ положеніемъ, уди, какъ улитка, въ свою раковину, въ сознаніи покорности волѣ Бога, и выжидая времени, когда Онъ позоветъ тебя опять дѣлать Его дѣло въ жизни.»

Это Левъ Николаевичъ писалъ давно...

Крестъ Л. Н. Толстого.

Во время одной изъ бесѣдъ съ Л. Н. Толстымъ сектантка, живущая еще и нынѣ, спросила Льва Николаевича:

— Въ чѣмъ заключается несение вами креста?

— Я живу въ семье — вотъ мой крестъ...

Больше ничего не отвѣтилъ Левъ Николаевичъ... Бесѣда продолжалась... Теперь мнѣ вспомнился этотъ разсказъ...

Это было въ 1891 г. Съ тѣхъ поръ прошло около 20 лѣтъ.. Левъ Николаевичъ безропотно несъ свой крестъ, хотя первыи и до его пѣдестала поднималась мутная, зараженная волна людской суеты, пошлости и суесловія.

Вѣнская печать объ уходѣ въ міръ Л. Н. Толстого.

«Die Zeit».

«Его духъ находится во власти собственныхъ таинственныхъ законовъ. Онъ убѣдился въ безнадежности прожитыхъ лѣтъ. Извѣстно ничего трагичнѣе судьбы Толстого. Годами онъ ждалъ въ Ясной Полянѣ смерти, но она къ нему не приходила. И вотъ онъ бѣжитъ ей навстрѣчу, бѣжитъ навстрѣчу единственно му, что еще осталось въ жизни неизвѣстнымъ. Понимали ли мы, европейцы, Толстого?»

«Толстой хотѣлъ спасти Россію, только Россію. Теперь онъ отдался русской землѣ. Онъ какъ бы растворяется въ Россіи, исчезаетъ, подобно Монсею, ис-

чезнувшему въ облакахъ».

«Nenes Wiener Tagbl.»:

«Голосъ Толстого говорилъ намъ; мы и напѣть вѣкъ не сознали его идеаловъ. И вотъ онъ бѣжитъ отъ настѣ, это страннѣй, трогательный «король Лѣвъ мистицизма». Онъ бѣжитъ отъ реальнаго міра, не ставшаго рабы, о которомъ мечталъ идеологъ. Болѣзнь величаго нечастнаго было человѣчество».

Професоръ богословія, глава австрійской протестантской церкви Циммерманъ сказалъ:

— Линія жизни Толстого вела къ этому пункту. Онъ взялъ примѣръ Христа, удалившись въ пустыню, послѣдовавъ слову Христа, призывающаго ради Него оставить отца, мать, жену, дѣтей. Если бы Толстой не послѣдовалъ этому завѣту, онъ, возможно покончилъ бы жизнь самъ убийствомъ. Одно несомнѣнно: Толстой является намъ теперь просвѣтленнымъ, не надломленнымъ. Возможно, что на его решеніе имѣла косвенное влияніе теперешняя реакція въ Россіи.

Мысли Л. Н. Толстого о толстовскихъ колоніяхъ.

Послѣ отѣзда Л. Н. изъ Ясной Полянѣ многіе задавались вопросомъ:

— Поселится ли Толстой въ одной изъ толстовскихъ колоній?

По поводу этихъ колоній Л. Н. говорилъ съѣдущее:

...Я уже много разъ высказывалъ ту мысль, что единеніе между людьми можно найти только лица единенія съ истиной, съ Богомъ. Попытки же единенія съ людьми, съ извѣстными избранными людьми, или показываютъ, что люди не умѣютъ, не хотятъ, или устали искать единенія съ Богомъ, или не вѣрятъ, что единеніе съ Богомъ даетъ единеніе съ людьми...

...Какъ я могу знать, съ кѣмъ мнѣ предстоитъ тѣснѣшее единеніе? По какимъ признакамъ я узнаю, что мнѣ предстоитъ единеніе съ Иваномъ, а не съ Петромъ, а не съ крапивенскимъ конокрадомъ или черниговскимъ губернаторомъ.

Самая мысль, проектъ такого вѣнчанія единенія, какъ то, которое мы предлагаєтъ, есть, въ сущности, проектъ разъединенія: мы должны признать, что на пространствѣ между Харьковомъ и Тулой есть только два-три человѣка, которые могутъ насъ понять, а это грызъ, да и невѣро, и не нужно...

...Надо дѣлать, что велитъ Богъ. Свѣдѣть вмѣстѣ — прекрасно, разбросать по разнымъ угламъ — тоже хорошо. Надо дѣлать обратное тому, что вы хотите — не выдѣляться и сплачиваться, а надо находить наиболѣшія средства общенія со всѣмъ міромъ людей, найти такое общеніе, при которомъ можно не дѣлать уступокъ, любить и быть любимыми...

Впечатлѣніе смерти Л. Н. Толстого въ Майкопѣ.

— Назначенный на 7-е ноября литературно-музыкальный вечеѣ въ мѣстной женской гимназіи отмѣненъ по случаю смерти Льва Николаевича Толстого.

— Сегодня 6 ноября, въ 8 часовъ вѣчера въ помѣщеніи артистического кружка состоится вечеѣ посвященное памяти Льва Николаевича Толстого.

Входъ бесплатный по рекомендаціямъ членовъ.

— Вчера вечеромъ, группой почитателей памяти Л. Н. Толстого, послано телеграфомъ выраженіе сочувствія въ великомъ горѣ.

КРИКЪ ЖИЗНИ!

Мужчины и женщины! Вы страдаете тяжелой болезнью нашего вѣка, которая уничтожаетъ всѣ радости жизни, разрушаетъ семейные очаги. Ненормальный образъ жизни и тяжелая условія ея разрушаютъ первную силу, а гонорея, лу-а-съ, шанкеръ, бѣлъ, половое беззисіе, беспилотъ вызываютъ истощеніе организма. Требуйте "общепонятій лечебникъ секретныхъ болѣзней мужскихъ и жен-скихъ мочеполовыхъ органовъ" со многими рисунками и рецептами. Цѣна съ перес. налогомъ платежъ. 1 р. 25 к. С.-Петербургъ, Невскій 100, "Т-во Основа".

5—8

"Славянскій"

3—5

первый пиво-медоваренный заводъ
В. И. ТОВАРА

въ г. Майкопѣ (существуетъ съ 1876 г.) 1 часть, 5 кв., мѣсто 1-е уголь Каман, дарской и Бульварной; телефонъ № 21.

Мартовское, а также Сидръ,
Пильзенское, Медъ, Лимонадъ и
Черное, Морсъ, Сельтерская вода.

Образцово оборудованная ВАЛЬЦОВАЯ МЕЛЬНИЦА на р. Бѣлой.

Продолжается подписка на 1910 г. (2 р.) и принимается подписка на 1911 г. (3 р.)

на литерат., худож., научн. и полит. журналы

2-й
годъ
издания.

"ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ"

2-й
годъ
издания.

подъ общей редакціей В. А. ПОССЕ.

Издание "ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ" является попыткой создать такой органъ, который находился бы въ болѣе тѣсной связи съ подписанцами, чѣмъ это бываетъ обыкновенно. Если журналъ будетъ приносить доходъ, то къ разшенію вопроса о 75% его будутъ привлечены подписчики. Редакція ставитъ себѣ одной изъ задачъ внимательно прислушиваться къ голосамъ своихъ читателей и удѣлять имъ значительное мѣсто въ особомъ отдѣлѣ журнала. Стараемся правдиво отражать какъ русскую, такъ и заграниценную жизнь, редакція выдвигается на первый планъ факты, свидѣтельствующіе о ростѣ въ человѣчествѣ братскаго единства и товарищескаго сотрудничества.

Въ 1911 г. подписчики, кроме 12 книжекъ журнала въ 160 стр. каждая съ иллюстрациями на отдѣлѣахъ МѣЛО-

БОЙ бумаги, получать три бесплатныхъ приложений:

1. Избранныя сочиненія Н. А. Добролюбова.
2. „Освобожденіе крестьянъ“, Сборникъ, въ который войдутъ статьи русскихъ ученыхъ и публицистовъ, выясняющія причины и послѣдствія реформы 19 февр. 1861 г.; характеристика дѣятелей реформы; воспоминанія.

3. Альбомъ художественно исполнен. снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.

Первая тысяча НОВЫХЪ подписчиковъ, внесшихъ полностью подписанную плату за 1911 годъ до 1 декабря 1910 г., получаетъ бесплатно журналъ за 1910 г., вторая тысяча новыхъ подписчиковъ получаетъ журналъ за 1910 г. за исключениемъ юльской книжки.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересыпкой 3 руб. Для старыхъ подписчиковъ, подписанавшихъ на 1911 г. до 1 декабря 1910 г., цѣна остается прежней (2 р.).

Адресъ редакціи: Спб. Улица Жуковского, № 22.

2—3

БР. И. И. САРАНТИДИ

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ МАГАЗИНЫ

Екатеринодаръ, Красная ул., Армавиръ Почт. ул. Отдѣленіе: въ хуторѣ Романовскомъ, при ст. Кавказской и Усть-Лабѣ.

Лучшій источникъ для оптовыхъ покупателей: громаднейший выборъ, лучшій товаръ.

6—10

Требуются агенты
по сбору
объявлений.

Справиться въ редакціи.

Въ станицѣ Куморской ПРОДАЕТСЯ

въ разсрочку

валцовавая мельница и
маслобойный заводъ,
при нихъ домъ и склады. Спросить
тамъ же у Безладнова или въ Май-
копѣ: домъ Корсуня, противъ реаль-
наго училища. 7—11

Вновь возвратилась и открыла
прѣмъ на всевозможнѣшіе
заказы дамскаго и лѣтскаго
платья по новѣйшимъ Париж-
скимъ и др. заграниценнымъ мо-
дамъ съ богатой практикой и
аттестатами модистки.

Заказъ скорый и аккуратный.

Даетъ уроки крошки и шитья по
методѣ "GLORIA".

АДРЕСТ: 2 ч. близъ армянской церкви,
рядомъ съ домомъ Синделя. 5—

1-е заочные кулинар-
ные курсы.

Полный курсъ занѣй для самобученія
"Скоромный и постыдный столъ", около 1000
рецептовъ, кушаний, напитковъ, печеныхъ, ком-
потовъ, вареньй, сладкихъ блюдъ, пироговъ и
пр. съ спискомъ 300 стр. убористаго шрифта.
Цѣна съ пересыпкой 2 руб.

Наставление какъ правильно вести домашнее
хозяйство и приготовлять экономическіе вкус-
ные и питательные обѣды съ приложеніемъ
разрывъ мяса и упаковъ стола и блюда,
около 100 стр. съ рисунками. Цѣна 3 руб.
35 коп. (можно пересыпкой). Съ заказами обра-
щаться исключительно къ Я. К. Петерсу,
С.-Петербургъ, Пет. стор., Большой прос-
пектъ, № 56—126. 6—

Живописецъ ВЫВѢСОКЪ
УРУСОВЪ

Шоссейная улица, рядомъ съ
 заводомъ Вурвули. 5—12

МАГАЗИНЪ ОБУВИ
В. С. ВРУБЛЕВСКАГО

Въ Майкопѣ. Отдѣленіе въ ст. Апшеронской.

Получены къ предстоящимъ сезонамъ осеннему и зимнему всевозможная
обувь и галоши, валенки, сапоги, очень удобные непромокаемые пла-
щи, зонты, шляпы, шапки мужскія, корзины, англійскіе сундуки, че-
моданы и сакв-пояски.

Принимаю заказы на мужскую обувь. 11—29

Модно-галантерейный магазинъ
А. Б. АЙВАЗОВА

помѣщ. Шапошниковъ, рядомъ съ магазиномъ Терь-Погосова.

Всегда имѣются въ большомъ выборѣ всевозможные
модные товары:

отдѣлки, кружева, ленты, воротники, галстуки дамскіе и
мужскіе, чулки, носки, перчатки, фуфайки, гаржетки, кор-
сеты, зонты, трости, альбомы для карточекъ и открытокъ
большой выборъ дамскаго и мужскаго бѣла, кофельки,
редикули, разныя дорожныя принадлежности и масса дру-
гихъ модныхъ товаровъ.

—19

ПЕРВОЕ КУБАНСКОЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ Т-во

Екатеринодаръ, Красная ул., противъ Городской Управы.

Отдѣль электрическій: устройство центральныхъ
станций, передача силы на разстояніе, устройство
телеграфного сообщенія. Складъ динамо-машинъ,
электромоторовъ и электрическихъ принадлежностей.

Отдѣль техническій: четырехтактные двигатели
Горнсби Акройдъ, станки для обработки дерева и
металла.

"Феномобили" нового автомобильного о-ва въ Берлинѣ.

Смѣты и проекты по требованію. Телеграфный адресъ
"Энергія". 8—10

ХОРОШІЙ ТОНЪ!

4—8

Необходимое руководство для дамъ и мужчинъ. Игры, фанты, забавная шутки, карточки, фокусы. Оратовское искусство. Рѣчи и тосты на различные случаи. Образцы любви, и друг. писемъ. 3-е изд. значитъ дополн. Цѣна съ пер. 1 р. 25 к. (марками) нал. плат. 1 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій 100. Т-во Основа.

Для добычи нефти въ предѣлахъ Кубанской области, для ея переработки и торговли нефтяными продуктами 10-го сентября 1910 года въ городѣ Майкопѣ учреждено Товарищество на бѣрѣ подъ наконечникомъ

"Нефтепромышлен. Т-во Майкопская Нефть"

Определена ближайшей дѣятельностью товарищества производство развѣдочныхъ и эксплуатационныхъ работъ на благонадежныхъ нефтепосыпныхъ площадяхъ, а также покупка таковыхъ, товарищество для достиженія указанной цели: во первыхъ, пріобрѣтъ 120 земельныхъ площадей въ центральныхъ юрткахъ Майкопскаго нефтяного района, и, во вторыхъ, выпускаетъ 30000 пасъ въ 100 рублей коминальныхъ, всего на сумму 3 миллиона рублей, которые составлять основной капиталъ товарищества, вперед до его реор-
ганизации въ Акционерное Общество.

При продажѣ пасъ допускается разсрочка платежа. Первоначальный взносъ 25%. Подпись на пасъ, а также выдача всякаго рода спрѣвѣ и копіи договора подробно обусловлены дѣятельность товарищества, производится въ Правлѣніи Т-ва, въ домѣ К. Х. Левитса (Поповская улица), у агента Россійскаго Транспортнаго О-ва (уголъ Георгіевской и Поповской) отъ 12 до 2-хъ ч. дн., у Исаиа Іаковлевича Оськина, желѣзно-скобянаго магазина на Новомъ Базарѣ—съ 10 ч. дн. до 6 ч. вечера, у Ивана Богдановича Огніова (домъ Оськиной, рядомъ съ биографомъ "Модернъ" отъ 6 до 10 часовъ вечера) ежедневно, кроме 9—
праздничныхъ дней. ПРАВЛЕНИЕ

Торговый Домъ

Л. ТИМОНИНЪ и

П. КАСАТКИНЪ

въ гор. Майкопѣ, Куб. обл.

Посудный, Лаковый и Хозяйственный Магазинъ.

Получены къ сезону лампы спирто и керосино-калильныя, конторскія, столовыя и др. въ большомъ выборѣ. Склады керосина, минерального масла, угля курнаго, антрациту, бензина, карболовой, дегти.

Школа танцевъ

АРТИСТА БАЛЕТА и препо-
давателя въ учебныхъ
занятияхъ г. Майкопа

Т. С. Лапенко

ПЕРЕВЕДЕНА

въ домѣ П. Л. Чернова, Соборн. ул. прот. собора, 2-й этажъ. — Приемъ и
занятия ежедневно отъ 10 ч. утра до 11 ч. вечера, по средамъ и субботамъ
практические вечера. Желающимъ даю уроки по приглашенію на домъ. 5—

СЧАСТЛИВО ЖИВУТ СУПРУГИ,
купившие въ магазинѣ Братьевъ ПРОСЯНКИХЪ, превосходного качества, ДЕШЕВО.

ШВЕЙНЫЯ машины, ручныя и ножныя,
ГАРМОНИИ двухрядныя вѣнскія.

Балалайки, скрипки, гитары.

Интересныя граммофонныя и патефонныя пла-
стинки.

Граммофоны и патефоны превосходны.

САМОВАРЫ мѣдныя и никелированные.

Столовыя ножки всевозможныхъ фасоновъ.

ЛОЖКИ франж., бѣлаго серебр., металла.

Модныя кружева, ленты, атласы.

Модныя веера, корсеты, перчатки, шарфы.

Дамское бѣлье и приданое.
Мужское ВѢЛЪЕ, сорочки, кальсоны, воротники,
манжеты.

Дорожныя корзинки, ЧЕМОДАНЫ, баузы, рюкзаки.

Платы непромокаемые, мужскіе, дамскіе и лѣт-
скіе.

Чулки, носки, фуфайки, гамашки.

Электрическіе фонари, звонки и принадлежности.

Все ДЛЯ ФОТОГРАФОВЪ въ большомъ выборѣ.

Кошельки, несессеры, редикули, портабаки, бу-
магники.

Ежедневно получается масса новостей.

3000 ЗОНТОВЪ по фабричнымъ цѣнамъ.
Часы, будильники, барометры, бинокли, термо-
метры.

Цвѣти вѣчнѣе, бальныя и вѣнки.

ЗЕРКАЛА, клеенка, линолеумъ и багетъ.

МЕБЕЛЬ мягкая, будауарная и вѣнскія.

Столярная—комоды, гардеробы, буфеты, столы,

книжные шкафы, этажерки и друг.

ВЕЛОСИПЕДЫ